

С.В. Погорельская

Деятельность германских политических фондов в средиземноморских странах ЕС в период кризиса еврозоны (На примере Греции)

Аннотация. Работа «партийных фондов» ФРГ в южноевропейских странах еврозоны рассматривается на примере Греции.

Abstract. The activities of party funds of Germany in the southern European countries in the eurozone is seen on the example of Greece.

Ключевые слова: политические фонды ФРГ, ЕС, кризис еврозоны, Греция.

Keywords: political foundations, EU, eurozone crisis, Greece.

Юг и юго-восток Европы – традиционное место пересечения геополитических интересов ведущих европейских стран. К их числу относится и Германия. Даже в годы холодной войны, когда ФРГ, обладая ограниченным суверенитетом, не имела возможности в полной мере реализовывать свою политику интересов, она использовала свои экономические возможности и находящийся в ее распоряжении внешнеполитический неправительственный инструментарий для того, чтобы не утратить, а по возможности закрепить и даже улучшить свои позиции на Иберийском полуострове, в Италии, Греции и на Адриатике.

В нынешние же времена, после обретения Германией полноправного внешнеполитического статуса и ее возвращения в команду «глобальных игроков», она не упускает возможности усилить свое положение в интересующих ее регионах. В ходе преодоления кризиса евро Германия продемонстрировала сре-

---

Деятельность германских политических фондов в средиземноморских странах ЕС в период кризиса еврозоны (На примере Греции)

диземноморским членам еврозоны всю палитру своей политической и экономической доминантности, что, разумеется, привело к ответным негативным реакциям на уровне некоторых политических сил, общественности, СМИ этих стран.

Как следствие Германия реанимировала в этих странах свой неправительственный внешнеполитический инструментарий, в особенности свой главный козырь – фонды шести представленных в Бундестаге политических партий.

После окончания эпохи конфронтации блоков (СССР и США с их союзниками) германские политические фонды практически ушли из южноевропейского пространства, перенесли свои структурные инициативы в те «не освоенные» Западом регионы, куда в начале 1990-х годов переместились интересы ЕС в целом и ФРГ в частности – в Восточную Европу и на территорию бывшего СССР. Нельзя сказать, чтобы они охотно покидали страны, где в свое время обосновались уютно и надолго: главной причиной сворачивания их инициатив на юге Европы было перераспределение государственных бюджетных средств (которыми и живут фонды) в пользу работы в новых пространствах. Не только государственные деньги, но и средства ЕС в те годы выделялись неправительственным организациям прежде всего для работы в бывших странах «восточного блока».

Страны Иберийского полуострова, о судьбе которых беспокоилось европейское сообщество еще в середине 1970-х годов и которые в те годы по причине их бедности шутя называли «европейским домом призрения», к началу 1990-х годов, казалось, успешно интегрировались в общеевропейский политический и экономический процесс. Греция и Италия, несмотря на некоторую нестабильность, оптимистически смотрели в будущее, к тому же вступление Греции в финансовый союз казалось само собой разумеющимся. Продолжительный финансовый и экономический кризис, начавший раскручиваться в 2007 г., ослабил эти страны, а кризис еврозоны, случившийся в 2010 г., разрушил их экономики.

Как следствие эти страны не только вновь стали объектами повышенного внимания европейского сообщества, но и превратились в плацдарм столкновения различных воззрений на методы преодоления кризиса евро, в первую очередь – в поле для соперничества между Германией и Францией. В эти годы и произошло

«возвращение» германских фондов в проблемные страны европейского Средиземноморья, прежде всего в Грецию.

В предлагаемой статье после разъяснения юридического статуса германских политических фондов и краткого исторического описания их работы в южноевропейских государствах – членах ЕС представлена их нынешняя деятельность в этом пространстве, сопровождающая официальную германскую политику, направленную на урегулирование кризиса еврозоны по германским рецептам.

Германские политические фонды: уникальные НПО, акторы и инструменты внешнеполитического процесса

«Мы хотим одновременно воздействовать на становление политического и общественного порядка, на ход процессов принятия политических решений и на развитие политических и общественных институтов. Мы хотим изменить структуры» (9, с. 8), – так политические фонды формулируют цели своей работы в так называемых «трансформирующихся»¹ странах. Однако фонды немецких политических партий представлены не только там. Они работают повсюду, где могут быть полезны германской внешней политике, где у «их» партий есть свои, особые интересы, или же там, где считают нужным, если им удастся убедить государство в полезности своих проектов и получить финансирование.

Сотрудничая с зарубежными политическими элитами и общественностью, фонды завершают и дополняют официальную внешнюю политику. Политические фонды обеспечивают реализацию долгосрочных внешнеполитических приоритетов там, где это не может быть достигнуто средствами дипломатической службы, где невозможны иные официальные пути и где прочие НПО окажутся неэффективными. Благодаря своему неправительственному статусу фонды развивают деятельность, которая – осуществляясь она на официальном уровне – могла бы быть расценена как вмешательство во внутренние дела; «неформальный» характер фондов

---

¹ «Трансформирующимися» в 1990-е годы называли государства с переходными политическими системами, как правило, от «тоталитаризма» к «демократии».

Деятельность германских политических фондов в средиземноморских странах ЕС в период кризиса еврозоны (На примере Греции)

в сочетании с их политической направленностью позволяет им работать на всех уровнях политической и общественной жизни развивающихся стран¹. Если в этих странах существуют основы демократических структур, в том числе многопартийность, фонды охватывают своей работой практически весь политический спектр.

Шести представленным в Бундестаге партиям ФРГ соответствуют политические фонды: Социал-демократической партии Германии – Фонд Фридриха Эберта, Христианско-демократическому и Христианско-социальному союзам – Фонды Конрада Аденауэра и Ханса Зайделя, Свободной демократической партии – Фонд Фридриха Науманна, Союзу 90/Зеленым – Фонд Генриха Бёлля и Партии демократического социализма (ныне Левая партия) – Фонд Розы Люксембург.

Из всех вышеназванных фондов лишь Фонд Фридриха Науманна (либералы) по правовой своей форме соответствует «фонду частного права» (20, с. 1), остальные же, называясь «фондами», на деле являются так называемыми «зарегистрированными объединениями» (Eingetragene Vereine, e.V.), что дает им значительно больше свободы. Они руководствуются иными параграфами федерального гражданского законодательства, нежели классические фонды, на них не распространяются земельные законы о фондах.

Политические фонды, или, как их еще называют, «фонды, близкие политическим партиям», с формальной точки зрения – организации, независимые от партий, т.е. не «партийные институты», а неправительственные организации (НПО). Их также называют «близко стоящими» (nahestehende) к партиям. Причина их своеобразного юридического статуса – в особенностях финансирования политических партий в ФРГ, сложившихся по мере развития законодательства о политических партиях. Их статус был закреплен в решении Федерального конституционного суда в 1986 г.

Фонды получают от государства бюджетные средства для работы отдельно от «своих» партий. Неправительственный и непартийный статус накладывает на фонды обязанности: они не являются инструментами партий, не могут непосредственно работать для

---

¹ «Развивающиеся страны» – это прочное понятие политологии, как и «страны Третьего мира». Политические фонды ФРГ работают практически во всем мире.

них, не имеют права помогать им в предвыборной борьбе. Партии, в свою очередь, не могут распоряжаться работой фондов так, как если бы те были их «институтами». В то же время фонды и «их» партии теснейшим образом переплетены на неформальном уровне.

Финансовые поступления фондов состояются из субсидий федеральных министерств, субсидий от субъектов федерации, пожертвований и членских взносов. Субсидии федеральных министерств подразделяются на «глобальные» и «целевые». Глобальные субсидии составляют самую значительную часть бюджетных средств, это средства, которые фонды получают для работы по своему усмотрению. Их называют еще «институциональной» поддержкой. Целевые средства выделяются конкретными министерствами для финансирования отдельных проектов, по которым фонды обязаны отчитываться. Это – так называемое «функциональное финансирование».

«Независимое» положение фондов дает им право на государственные средства, отдельно от «близких» фондам партий. В то же время только «близость» к партиям включает фонды в число адресатов глобальных государственных субсидий, которых другим, непартийным НПО не положено (10, с. 289). Так что с правовой точки зрения фондам приходится балансировать на достаточно тонком шпегате.

Характер фонда в известной степени определяется менталитетом «близкостоящей» ему партии. Два наиболее сильных фонда – фонды двух массовых, так называемых «народных партий»: Социал-демократической партии Германии (СДПГ) и Христианско-демократического союза (ХДС).

Фонд Фридриха Эберта (СДПГ) был основан в 1925 г. политиками и учеными социал-демократической ориентации после смерти лидера немецких социал-демократов и первого президента Веймарской республики Фридриха Эберта, который упомянул необходимость создания подобного института в своем завещании. Своей основной целью в те годы он видел поддержку способных молодых пролетариев в их стремлении к высшему образованию. В 1933 г. фонд был запрещен пришедшими к власти национал-социалистами, в 1946 г. возрожден на съезде Германского социалистического студенческого союза, а в 1954 г. – реорганизован в «зарегистрированное объединение», поставившее своей целью «под-

---

Деятельность германских политических фондов в средиземноморских странах ЕС в период кризиса еврозоны (На примере Греции)

держку демократического народного образования». Название «фонд», впрочем, сохранилось, дав пример последующим политическим фондам.

Фонд Конрада Аденауэра – организация, основанная в 1955 г., с 1964 г. носит имя первого федерального канцлера ФРГ, который при жизни вложил немало сил в становление христианско-демократически ориентированного политобразования.

Основанный в 1967 г. в Баварии Фонд Ханса Зайделя был назван в честь бывшего баварского министра экономики и председателя ХСС. Несмотря на локальность «близкостоящей» ему политической партии, фонд – небольшой, но напористый – быстро окреп и развил немалую активность не только по всей Германии, но и за ее пределами.

Основанный в 1958 г. Фонд Фридриха Науманна назван так в честь одного из основоположников немецкого либерализма, теолога и политика Фридриха Науманна.

У Зеленых в 1986 г. возникло несколько фондов, которые лишь в 1996 г. были сведены воедино под общим именем Фонд Генриха Бёлля с центральным бюро в Берлине.

На первых порах образованному в ноябре 1990 г. на базе бывшей академии СЕПГ и «близкостоящему» Партии демократического социализма (ПДС) Фонду общественного анализа и политического образования, в 1999 г. переименованному в Фонд Розы Люксембург, пришлось пережить этап политического остракизма. Почти девять лет фонду под различными предлогами не давали бюджетных средств, хотя партия была представлена в Бундестаге. Впервые он получил их в 1999 г. – после прихода к власти «красно-зеленой коалиции» СДПГ и Союза 90/Зеленых.

Фонд ультраправых республиканцев был запрещен, Фонд Национал-демократической партии Германии (НДПГ) действует на локальном уровне, не получая бюджетных средств.

Пять основных направлений внутриполитической деятельности фондов: политическое образование в духе «близкостоящей» партии; поддержка стипендиями немецких и зарубежных студентов немецких вузов; научно-исследовательская работа; содержание доступного для пользователей партийного архива; политико-консультативная работа для «близкостоящих» партий.

Работа за рубежом является важнейшей составной частью деятельности фондов. «Высокая репутация, которой дорожит Федеративная Республика Германия на мировой арене, была бы невозможна без того вклада, который привнесли в ее создание политические фонды», – отмечал Г. Коль, будучи канцлером ФРГ (14, с. 2).

Общими для всех фондов программными задачами зарубежной деятельности являются: развитие международного сотрудничества в демократическом духе; поддержка процессов европейской интеграции и трансатлантического сотрудничества; структурная помощь развивающимся странам (позже также и странам Центральной и Восточной Европы) (21, с. 3). После 11 сентября 2001 г. к этим целям добавилась борьба с мировым терроризмом.

Эти программные задачи конкретизируются в зависимости от специфики фонда и от направлений его деятельности за рубежом. Кроме того, каждый фонд имел и особые задачи, связанные с интересами «близкостоящих» партий. Например, в работе Фонда Г. Бёлля, в каком бы регионе он свои проекты ни проводил, всегда или почти всегда присутствует гендерная тематика и проблемы экологии. Соответственно Фонд Эберта везде, где только возможно, сотрудничает с профсоюзами (за исключением христианских профсоюзов, с которыми работает Фонд Аденауэра) и любит социально-политические темы. Фонд Аденауэра наряду с общеобязательными темами предпочитает «диалог религий» – эта тема представлена у него почти повсюду, хотя в одних странах она выступает у него в качестве основной, в других – скорее секундарной.

В ходе многолетней деятельности фондов сформировались многие важные принципы и методы, а именно: «*функция посредника*», принцип *партнерства*, согласно которому деятельность фондов должна реализовываться только в сотрудничестве с партнерами на местах. При полном отсутствии стабильных партнерских организаций руководитель бюро ведет собственную «режиссерскую» работу, привлекая местные организации лишь для краткосрочного сотрудничества.

В идеале режиссерские программы должны постепенно сворачиваться, уступая место основанной на сотрудничестве с надежными партнерами деятельности в рамках долгосрочных *проектов*.

Следующее важное понятие рабочего языка фондов – это *целевые группы*. «Фонды специализируются на сотрудничестве с

Деятельность германских политических фондов в средиземноморских странах ЕС в период кризиса еврозоны (На примере Греции)

группами, в том числе и с теми, которые не идентифицируют себя со своими правительствами» (2). Под «целевыми» понимаются социальные группы, на которые направлен тот или иной проект.

Под «инструментами» работы понимаются формы, в которых осуществляется проектная деятельность фондов: конференции, семинары, коллоквиумы, стипендии, консультации и т.д.

История: западногерманская помощь в демократизации южноевропейского пространства в годы конфронтации блоков

Деятельность западногерманских политических фондов в южноевропейском пространстве изначально развивалась в тени холодной войны и была подчинена ее интересам. В Италии западногерманские политические фонды появились уже в конце 1960-х годов. «Уважаемые господа, – обращался западногерманский МИД к обоим большим фондам, – нам было предложено стать немножко активнее в Италии, с тем чтобы ее политически значимые круги получили правильное представление о Германии. В этой связи нас интересует, видите ли вы возможности для сотрудничества с соответствующими политическими партиями Италии и сколько средств, по вашему мнению, потребуют соответствующие программы» (1).

Ответ не заставил себя ждать: обе НПО воодушевленно заявили о своей немедленной готовности к действиям, обе намекнули, что уже работают в Италии, и обе посетовали, что для этой работы средств у них маловато. Фонд Эберта не удержался при этом от колкостей, с демонстративным смирением напоминая министерству, что за эту работу был одернут не кем иным, как МИД ФРГ. Указав, таким образом, на свой богатый потенциал стратегического мышления, социал-демократический фонд продолжал: «Скоро вам будет представлен план нашей работы, который мы уже обсудили с Фондом Аденауэра. На наш взгляд, нам бы хватило суммы около 85 000 марок ФРГ. Я был бы благодарен вам, если вы бы внесли эти деньги в бюджет на 1968 г.» (4). Так началась и стала развиваться программа «Сотрудничество с демократическими силами Италии».

В 1970-х годах прошлого века Европу волновала ситуация в Испании и особенно в Португалии: существовали опасения, что политическое «полевение», имевшее место после распада правова-

торитарных диктатур, может привести к власти силы, дружественные СССР. В Португалии диктатура существовала с 1926 до 1974 г., в Испании она закончилась со смертью каудильо Ф. Франко в 1975 г.

До замены диктатур в этом регионе действовал только Фонд Ханса Зайделя, прославленный своим умением плодотворно работать с диктаторами всех интересных для ФРГ стран. Фонд сотрудничал с фалангистами, и именно с его подачи и с подачи ХСС министр информации и туризма М.Ф. Ирибарне, будущий лидер Народного альянса, был удостоен Федерального почетного креста.

Остальные фонды вели свою работу спорадически, из Германии. Так, Фонд Эберта еще во времена диктатуры выделял испанским студентам стипендии для учебы в Германии и время от времени помогал социалистическим силам (до их легализации как партии в 1977 г. и, как утверждалось официально, до принятия нового закона о политических партиях)¹.

Каждый из германских политических фондов, действовавший на Иберийском полуострове во второй половине 1970-х годов, в переходный период к демократическим формам правления поддерживал партии близкой ему направленности. Цели заключались в том, чтобы не допустить победы коммунистических сил и обеспечить переход обеих стран на рельсы стабильного «демократического» в западном смысле развития. Предотвращение «коммунистической опасности» в Европе представлялось настолько важным, что проекты фондов по поддержке демократических сил на Иберийском полуострове финансировались – как выяснилось позже немецкими журналистами² – в числе прочего и из так называемого «рептильного фонда» ведомства федерального канцлера, т.е. из средств Федеральной разведывательной службы (БНД).

«БНД передала деньги ведомству федерального канцлера, оттуда их перенаправили партиям, а те позаботились об их дальнейшей судьбе», – цитировали немецкие журналисты сотрудников БНД (14, с. 2). Кроме того, поздние журналистские расследования

---

¹ Несмотря на это, снова и снова курсировали слухи, что ИСРП после своей легализации в 1977 г. продолжала получать поддержку Фонда Эберта, что и помогло ей выиграть выборы.

² Информация об этом появилась в немецкой прессе лишь в 2000 г. См., например: 18, с. 3.

Деятельность германских политических фондов в средиземноморских странах ЕС в период кризиса еврозоны (На примере Греции)

показали, что в испанских проектах фондов «отмыл» свои деньги дюссельдорфский концерн Флика¹, который в период с 1975 по 1980 г. перевел значительные пожертвования на счета политических фондов для «стабилизации демократий на Иберийском полуострове» (15, с. 4).

Из денег Флика фонды оказали даже непосредственную финансовую помощь тем испанским партиям, которые были «близки» соответствующим немецким партиям, хотя финансовая поддержка политических партий за рубежом является прямым политическим вмешательством во внутренние дела другой страны и обычно политическими фондами не практикуется. Тем не менее среди журналистов тех лет считалось доказанным, что Фонд Эберта помимо «логистики» оказал из средств Флика и денежную поддержку испанским социалистам – партнерам немецких социал-демократов, – чтобы помочь им выиграть выборы, что они и сделали в 1982 г.

Фонд Аденауэра оказал аналогичную поддержку испанским христианским демократам – Демократической народной партии (Partido Demócrata Popular), Фонд Зайделя – правоконсервативному Народному альянсу (впоследствии Народной партии), партии М.Ф. Ирибарне, объединявшей многих бывших членов фашистской Фаланги. Фонд Науманна помогал близким СвДП по духу политическим группировкам. Тема эта впоследствии, уже в 1984 г., дебатировалась в испанском парламенте как пример попыток внешнего воздействия на внутреннюю политику.

Таким образом, в Испании и Португалии фонды одновременно действовали и в государственных интересах, и в интересах своих партий, и в своих собственных. С 1974 до 1982 г. на Иберийский полуостров было направлено более 40 млн марок ФРГ. Происхождение денег практически не упоминалось. Журнал «Шпигель» писал: «Партийные функционеры испанских социалистов, профсоюзные работники, приехавшие на организуемые институтами их партий семинары в Мадрид, не имели понятия, что семи-

---

¹ Концерн Флика памятен в первую очередь так называемой «аферой Флика», раскрытой лишь в 1980-е годы и связанной с мощными переводами средств (обозначаемых как «пожертвования») на счета политических партий и их фондов. Афера закончилась судебным процессом, а журналисты долгие годы расследовали, как партии и их фонды эти деньги употребили.

нары проводятся на немецкие деньги. Большинство из них были, кроме того, уверены, что Фонд Эберта живет на частные пожертвования» (18, с. 47).

Работа фондов на Иберийском полуострове была положительно оценена в Германии. Фонд Аденауэра много лет спустя уверял, что объединение сил консервативного лагеря в правительстве Х.М. Аснара стало возможно лишь благодаря его поддержке. Фонд Зайделя, открывший в 1977 г. в Мадриде Институт социальных исследований, вовлек в политический процесс ультраправых, в том числе – остатки фалангистов (16, с. 3). Фонд Эберта с его массивной поддержкой социалистов и Фелипе Гонсалеса привнес вклад в формирование умеренного социалистического правительства и предотвратил радикализацию левых сил, а в Португалии предотвратил приход к власти коммунистов, окрепших в 1975 г. после революции гвоздик и мечтавших создать в стране «народную демократию» при непосредственной опоре на рабочий класс.

Именно благодаря Фонду Эберта к власти пришел М. Соареш, глава Социалистической партии¹, да и сама эта партия окрепла лишь с поддержкой немецких социал-демократов и с помощью Фонда Эберта. Ранее об этом умалчивалось, однако ныне Фонд Эберта не скрывает своей роли в «раскручивании» португальских социалистов в 1970-е годы, более того, с гордостью размещает эту информацию на сайте своего представительства в Португалии.

Современная работа политических фондов в средиземноморских странах ЕС

Окончание эпохи конфронтации блоков принесло с собой изменение приоритетов. Испания, Португалия, Италия, Греция казались пусть и не такими благополучными в социальном отношении, как североευропейские члены ЕС, но тем не менее политически и экономически достаточно стабильными странами «старой Европы». В 1990-е годы Евросоюз оптимистично смотрел в будущее,

---

¹ Позже в своих мемуарах М. Соареш вспоминал, что его партия получила средства не только от Фонда Эберта, но и от американцев. Это соотносится с утверждениями португальских коммунистов, утверждавших в 1970-е годы, что социалисты пришли к власти с помощью «капиталистов из Европы и США» (цит. по: 13, с. 3).

Деятельность германских политических фондов в средиземноморских странах ЕС в период кризиса еврозоны (На примере Греции)

планируя не только территориальное расширение, но и дальнейшую интеграцию, причем не только экономическую и финансовую, но и политическую.

Все силы были брошены на восток Европы, на «освоение» будущего нового пространства ЕС и прилегающих к нему «стран-соседей», а также на преодоление балканского конфликта. О том, что в «тылах» может быть неладно, предпочитали не думать. «Евросоюз подобен велосипеду, – говорил в свое время Ж. Делор. – Он падает, если останавливается» (цит. по: 2).

Первая остановка случилась после провала нового амбициозного договора «Конституции для Европы», а мировой экономический и финансовый кризис ударил по «слабым звеньям» старой Европы. ЕС был вынужден встать на путь качественных преобразований. Экономические, социальные и политические проблемы южноевропейских стран снова заняли одно из важнейших мест в европейской политике.

На южном фланге ЕС бытует мнение, что еврокризис усилил Германию политически, поскольку ее участие в механизмах стабилизации евро сопровождалось и продолжает сопровождаться немислимой по временам Гельмута Коля претензией определять характер этих механизмов, разрабатывать стратегии их развития, более того, использовать свой экономический вес для продавливания своих политических представлений о будущем Европы.

А представления эти похожи на мировоззрение А. Меркель: в них мало идеологической риторики, но зато очень много прагматизма. Немецкий рецепт: структурные реформы в задолжавших странах, политика строгой бюджетной дисциплины и экономии, в том числе за счет социальной сферы, и контроль со стороны европейских институтов.

В качестве примера немцы приводили свой опыт: принятая в канцлерство правого социал-демократа Г. Шрёдера программа «Повестка дня 2010» («Agenda 2010») позволила за счет массивных сокращений в социальной сфере, перестройки систем социальной поддержки и либерализации рынка труда преобразовать немецкую экономику и избавиться от тех внешних долгов, которые страна наделала в 1990-е годы, экономически «осиливая» свое воссоединение.

Возражения южноевропейцев, указывающих, что «немецкому чуду» помогла не столько «Повестка дня 2010», сколько масштабный немецкий экспорт внутри ЕС, немецкой стороной не обсуждались. В споре Германии и Франции о методах преодоления кризиса южноевропейцы были на стороне Французской Республики.

В то время как на высшем политическом уровне отношения этих стран с Германией оставались стабильными, на общественном уровне с обеих сторон росло взаимное неприятие. В немецких СМИ культивировался образ терпеливого, добродетельного немца, перенесшего тяготы реформ и готового помочь тем, кто последует его примеру, но в то же время не желающего содержать «социальных бездельников» юга Европы, оправдывающих свое бюджетное «разгильдяйство» традициями своей финансовой культуры.

На юге же Европы, в первую очередь в Греции, говорили о «германском диктате», более того – проводили параллели с Третьим рейхом. Одной из задач германских политических фондов было устранение этих новых асимметрий взаимного восприятия между немцами и народами южноевропейских стран.

Германские политические фонды в Испании, Португалии, Италии

В этих трех странах работа политических фондов и в период кризиса еврозоны преимущественно сохранила то свое «европейское измерение», которое она приобрела в 1990-е годы, после окончания эпохи конфронтации блоков. Например, в Португалии Фонд Эберта, располагающий представительством в Лиссабоне, занимался темами, типичными для работы в странах «старой Европы», имеющих не только внутриевропейские, но и беспокойные внешние границы: «внешней политикой ЕС»; вопросами стабилизации прилегающих к ЕС стран («политика соседства»); вопросами текущих «реформ европейской социальной и экономической модели»; перспективами европейского социального партнерства; диалогом с профсоюзами.

В Испании Фонд Эберта концентрируется на таких темах, как «Внешнеполитические отношения ЕС», «Экономическая и социальная политика», «Роль регионов в Европе».

Деятельность германских политических фондов в средиземноморских странах ЕС в период кризиса еврозоны (На примере Греции)

Фонд Аденауэра из своего работающего с 1977 г. бюро в Мадриде ведет работу не только в Испании, но и в Португалии. Его партнеры – неправительственные организации и политические партии. К темам, типичным для работы внутри ЕС, присоединяются также специальные, ориентированные на регион вопросы, как, например, безработица среди молодежи, роль регионов (в частности, Каталонии в Испании), социально-политические вопросы («Европа не кончается на Пиренеях»).

В Италии Фонд Эберта содержит бюро в Риме, которое с 1973 г. и до сегодняшних дней занимается «социальным и культурным диалогом» с политическими и общественными кругами.

Фонд Аденауэра, кроме того, сотрудничает с Ватиканом. В 1990-е годы он закрыл было свое бюро в Риме и руководил своей работой в Италии из бюро в Париже, но в 2008 г. снова открыл представительство в Риме. Темы его работы типичны для внутри-европейской деятельности германских политических фондов и посвящены актуальным вопросам европейской интеграции.

Иначе обстоит дело в Греции – стране, социальная сфера которой особенно пострадала в ходе кризиса еврозоны и в которой на общественном уровне сформировалось особенно стойкое неприятие германского доминирования в ЕС.

Германские политические фонды в Греции

Как было упомянуто, в 1990-х годах политические фонды закрыли свои представительства в Греции. Однако уже в феврале 1997 г. в СМИ появились первые указания на подготовку к возобновлению работы в Греции и на средства, выделяемые в этой связи федеральным правительством (23, с. 5). В 2010 г. А. Меркель и тогдашний премьер-министр Греции А. Папандреу согласовали еще одну форму партнерства на общественно-политическом уровне, так называемое «Немецко-греческое собрание» (die Deutsch-Griechische Versammlung) – структуру, иницилирующую и координирующую партнерство между немецкими и греческими городами и регионами, которое по сравнению с партнерством греческих городов с Францией находилось на чрезвычайно низком уровне.

«Немецко-греческое собрание», задуманное как постоянно действующий форум, должно было стать (и стало) одним из важ-

нейших партнеров для возвращающихся в Грецию германских политических фондов. «Возобновляя сотрудничество, мы хотим поддержать те силы в Греции, которые готовы принять на себя ответственность за будущее страны», – заявил в этот период высокопоставленный немецкий чиновник¹ (23, с. 5).

А министр иностранных дел Г. Вестервелле назвал «улучшение имиджа Германии в Европе» одной из основных задач своего министерства. В период с 2012 по 2014 г. МИД выделил политическим фондам для работы в Греции 5 млн евро (23, с. 5). Средства выделялись под проекты сотрудничества с политическими партиями, профсоюзами и со структурами местного самоуправления, а также для стипендиальной работы с одаренной студенческой молодежью.

Оба крупных германских политических фонда, Фонд Эберта и Фонд Аденауэра, возобновили свою работу в этой стране синхронно в мае 2012 г.

Фонд Эберта пишет на сайте своего представительства в Греции: «Греция стоит перед серьезными социальными, политическими и экономическими вызовами. Поэтому Фонд Эберта снова открыл свое бюро в Афинах в мае 2012 г.» (5). Целями своей работы он называет поддержку и улучшение германско-греческих отношений, содействие и углубление интеграции Греции в европейские структуры, обеспечение постоянного диалога между «прогрессивными силами обеих стран».

Будучи фондом партии, которая в те годы была оппозиционной правившей в ФРГ консервативно-либеральной коалиции и располагавшей своими представлениями о социальных аспектах преодоления кризиса евро, Фонд Эберта подчеркивал, что основными его темами являются «альтернативы политике жесткой экономии, разработка стратегий, направленных на преодоление безработицы среди молодежи, помощь в разработке экологического энергопользования, содействие «процессам модернизации в политике и в управленческих структурах» (5).

На уровне местного самоуправления фонд сотрудничал с «Немецко-греческим собранием». Работа в Греции ведется не в ре-

---

¹ Имеется в виду госсекретарь в Министерстве труда Х.-И. Фухтель в его интервью «Файнэншл таймс» (Financial Times).

Деятельность германских политических фондов в средиземноморских странах ЕС в период кризиса еврозоны (На примере Греции)

жиссерском режиме, а исключительно с партнерами (политики, гражданское общество, профсоюзы, наука, СМИ). В качестве инструментов работы называются «конференции, рабочие группы, диалоги экспертов», а также научно-исследовательские работы, публикации, стипендиальная поддержка студентов, желающих учиться в Германии.

Важная функция фонда – информационная. На момент написания данной статьи (осень 2013 г.) фонд опубликовал для немецкой общественности солидное количество исследований о происходящем в Греции, названия говорят сами за себя, например: «Год в кризисе», «Профсоюзы и кризис», «Молодое поколение и кризис».

Фонд Эберта располагает также и представительством на Кипре, открытом после вступления этой страны в европейские структуры. Основные темы: «Кипр после расширения ЕС», «Процесс примирения на Кипре».

Фонд Конрада Аденауэра возобновил работу своего представительства в Афинах в мае 2012 г. «Во времена, трудные для страны как экономически, так и внутривнутриполитически, – пишет он на своем сайте, – Фонд Аденауэра старается поддержать политический и общественный диалог между Грецией и Германией, а также между Грецией и остальными странами ЕС». Целью является поддержка политики, ориентированной на стабилизацию и структурные реформы. Фонд использует привычные инструменты: конференции, программы диалога, целевые исследования (штудии), публикации, поддерживает стипендиями греческих студентов, желающих учиться в Германии. Важным направлением своей работы фонд называет и информацию немецкой общественности о происходящем в Греческой Республике.

В мае 2013 г. свое бюро в Афинах (впервые) открыл Фонд Ханса Зайделя. Открытие бюро сопровождалось помпезным мероприятием, на котором с греческой стороны присутствовали члены правительства, а с баварской – депутаты ХСС. Тем самым фонд продемонстрировал, что в Греции он намерен (как и во многих других странах) работать на уровне правящих политических и экономических элит, оставляя фондам двух больших партий более широкие общественные сферы. На сайте фонда подчеркивается неразрывная связь Баварии, Германии и Европы с Грецией. Он

предлагает «поддерживать Грецию в ее усилиях решить финансовые и экономические проблемы» (7).

Поддержка носит, разумеется, не материальный, а идейный характер и предполагает «политический диалог и технический консалтинг». Под «техническим консалтингом» подразумеваются типичные для этого фонда программы, на первый взгляд далекие от политики, например программы для обучения менеджеров малых и средних предприятий и управленческих структур.

Фонд Фридриха Науманна располагает на сегодняшний день региональным бюро «Страны Средиземноморья», под которыми, впрочем, подразумеваются лишь неевропейские страны «по ту сторону» моря. Европейские страны Средиземноморья находятся в компетенции бюро «Брюссель», которое занимается не только всем ЕС, но и трансатлантическими отношениями.

Впрочем, в последнее время брюссельское бюро активно занимается и пропагандой либеральной модели для Греции¹ как страны, политическая жизнь которой (по сравнению с другими странами этого региона) оказалась особо взволнована кризисом еврозоны.

Фонд Розы Люксембург охватывает своей работой «левый спектр» политической жизни в Греции, занимаясь такими проблемами, как усиление неонацизма в Греции, миграционная политика, растущее социальное расслоение общества в ходе кризиса евро.

Фонд Генриха Бёлля предполагает развертывать проекты в сфере «гражданского общества и экологии», в том числе и направленные на модернизацию экономики. Так, фонд хочет поддерживать исследования, направленные на снабжение греческих островов электроэнергией из экологически чистых источников.

Таким образом, по отношению к Греции германское правительство выдвинуло свой полный арсенал «негосударственной внешней политики»: шесть политических фондов, которые, начав работать в полную силу, охватят своей деятельностью практически весь политический спектр данной страны.

---

¹ Публикуются научные исследования, проводятся семинары для молодых политиков и студентов (7).

Выводы

Сведем воедино те функции, которые выполняют фонды в улучшении пострадавших в ходе кризиса евро отношений Германии с Грецией и другими южноевропейскими странами и в реализации интересов Германии в этом пространстве.

Консолидация сил, заинтересованных в сотрудничестве с Германией и ориентированных на немецкую модель. Эта консолидация происходит на всех уровнях работы фондов, начиная от структур местного самоуправления и вплоть до политических элит, журналистов, ученых.

Стипендиальная работа. Поддерживая стипендиями одаренных греческих студентов, желающих учиться в Германии, фонды вербуют сторонников среди будущих политических, культурных и научных элит Греции. Ведь фонды не просто выдают стипендии, они осуществляют плотное руководство стипендиатами, организуя для них дополнительно к их учебе в высших школах Германии семинары политического образования (как правило, в духе партии, «близкой» соответствующему фонду) и регионоведения.

Все студенты интегрированы в группы стипендиатов на местах, где они принимают участие в организуемых для них мероприятиях вместе с другими иностранными и немецкими стипендиатами. Связи с бывшими стипендиатами поддерживаются через структуры «старых стипендиатов», которыми располагает каждый фонд.

Научно-исследовательская работа. Эта работа свободна как от теоретичности, присущей академическим исследованиям, так и от коммерческой ориентации, свойственной прикладным наукам. На основании данных, получаемых в ходе работы на местах, фонды подготавливают исследования актуальных на каждый конкретный момент проблем в экономической, политической и общественной жизни соответствующих стран.

Консультативная функция и антикризисная работа. Чем дольше работают фонды в стране, тем шире сеть их контактов. Они приобретают опыт, недоступный для официальной дипломатии. Контакты руководителя представительства фонда простираются от высших эшелонов государственной власти до нижайших структур местной политики, от парламента – до первичных партийных организаций, от университетов и исследовательских институтов – до локальной прессы, от армии и полиции – до различнейших НПО.

И все это – официально, все отвечает статусу фонда. Впрочем, «консультативная» функция фондов не институционализована. Они сдают в МИД годовые сообщения о ситуации в тех странах, где они работают. В случае экстренных политических ситуаций руководитель бюро фонда составляет отдельные сообщения. Эта информация направляется в центральное бюро фонда и в стратегический штаб МИД¹. Кроме того, проводится обмен информацией с иными ведомствами, с посольствами на местах, сотрудники МИД и посольств посещают мероприятия фондов и т.д. Основной поток информации и предложений от фондов в официальную политику следует, впрочем, не через ведомства, а через «близкостоящие» фондам партии. Зарубежное представительство информирует центральное бюро, оттуда информация идет в соответствующие парламентские фракции, а от них – на все уровни принятия политических решений, вплоть до правительства. Именно «консультативная функция» позволила в свое время немецким политикам назвать политические фонды «системами раннего предупреждения, которые открывают нам глаза на ситуацию и побуждают нас к своевременной реакции» (20, с. 1).

Список литературы

1. An die KAS, an die FES. Betr.: Zusammenarbeit mit den politischen Parteien in Italien // Auswärtiges Amt. Politisches Archiv. – Bonn, 1967. – 28.11, Bd. 106906 Ref. 600. – S. 6.
2. Bericht über die vom BMZ geförderte Arbeit der drei politischen Stiftungen in Entwicklungsländer // Auswärtiges Amt. – Bonn, 1973. – 30.11, Bd. 118163. – S. 4.
3. Dialog Programm Brussel: Mission // Friedrich-Naumann-Stiftung. – Mode of access: <http://fnf-europe.org/mission/>
4. FES an das Auswärtige Amt // Auswärtiges Amt. Politisches Archiv. – Bonn, 1967. – 20.12. – Bd. 106906 Ref. 600. – S. 3.
5. Friedrich-Ebert-Stiftung. Buro Gricchenland. – Mode of access: <http://www.fes-athens.org/pages/deutsch/fes-in-griechenland.php>
6. Friedrich-Naumann-Stiftung. – Mode of access: <http://www.fnst.de/>

---

¹ МИД – Министерство иностранных дел, где существуют различные структуры, в том числе стратегический штаб, подчиненный министру. Его парламентарный и кабинетный отделы занимаются политическими фондами.

Деятельность германских политических фондов в средиземноморских странах ЕС в период кризиса еврозоны (На примере Греции)

7. Hanns-Seidel-Stiftung. – Mode of access: <http://www.hss.de/>
8. Heinrich-Böll-Stiftung. – Mode of access: <http://www.boell.de/>
9. Henning O. Netzwerke schaffen // Einblicke. – Sankt Augustin bei Bonn, 1997. – N 10. – S. 8.
10. Günter U., Vesper M. Wie weiter mit dem Stiftungsgeld? // Zeitschrift für Rechtspolitik. – München, 1994. – August. – S. 289.
11. Konrad-Adenauer-Stiftung. – Mode of access: <http://www.kas.de/>
12. Kassebeer F. Starthilfe für junge Demokratien // Süddeutsche Zeitung. – München, 2000. – 2. Februar. – S. 3.
13. Kohn E., Germis C. Die BND-Millionen und die vielen Möglichkeiten, sie auszugeben // Die Welt. – 2000. – 8. Februar. – Mode of access: <http://www.welt.de/print-welt/article501152/Die-BND-Millionen-und-die-vielen-Moeglichkeiten-sie-auszugeben.html>
14. Kohl H. Ansprache beim Festakt // KAS. – Sankt Augustin bei Bonn, 1989. – 28. Februar. – S. 2.
15. Labusch L. Ein Hauch von Flick bringt die deutsche Stiftungen in Verruf // Kölner Stadt-Anzeiger. – Köln, 1984. – 7. Dezember. – S. 4.
16. Leyendecker H. Alltägliches unter strengster Geheimhaltung // Süddeutsche Zeitung. – München, 2000. – 2. Februar. – S. 3.
17. Mayntz G. Geheime Pflege junger Demokratien // Rheinische Post. – Düsseldorf, 2000. – 2. Februar. – S. 3.
18. Red.: Immer auf der Sonnenseite... // Der Spiegel. – Hamburg, 1979. – 14. April. – S. 47.
19. Rinsche G. Freiheit und Demokratie, Gerechtigkeit und Selbsthilfe, die entwicklungspolitischen Ziele der Konrad Adenauer Stiftung; Rede anlässlich der Bundespressekonferenz in Bonn zum Thema «Aufgaben der politischen Stiftungen in der Entwicklungszusammenarbeit» // KAS, PresseInformation. – 1997. – 26. Februar. – S. 1.
20. Die Satzung der Friedrich-Naumann-Stiftung für die Freiheit // Fassung vom 10. September 2007. – Mode of access: http://www.freiheit.org/files/62/Die_Satzung-10.09.2007.pdf
21. Spranger C.D. Die Aufgaben der politischen Stiftungen: Pressemitteilung Entwicklungspolitik. – Bonn, 1997. – 26. Februar. – S. 3.
22. Stabenow M. Balkendes Vorstoß // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – Frankfurt a. M., 2004. – 10. September. – S. 2.
23. Steinmann Th. Deutsche starten Charmeoffensive in Griechenland // Financial Times Deutschland. – Hamburg, 2012. – 3. Februar. – S. 5.